
ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ИЗУЧЕНИЯ КУЛЬТУРНЫХ ПРОЦЕССОВ

УДК 008:001.8

Л. М. Мосолова

Культурология в контексте междисциплинарных исследований

В статье рассматриваются идеи историков и культурологов в междисциплинарных исследованиях современной науки (от Фернана Броделя до Эдуарда Маркаряна). Отмечается, что идея междисциплинарности стала активно обсуждаться в среде французской школы Анналов в связи с кризисом наук о человеке. Ф. Бродель связывал этот кризис с разобщенностью наук, которые были озабочены спорами о своих границах, своем месте, приоритетах, собственных целях и т. п. Он считал выходом из кризиса организацию междисциплинарных исследований и очертил пути конвергенции наук об обществе, человеке и культуре.

Прослеживается последующий интерес к проблемам междисциплинарности в европейской и российской науке (Р. Акофф, Ж. Пиаже, Б. Петров, Б. Г. Ананьев, И. Т. Фролов, М. С. Каган, Э. С. Маркарян). Рассматривается система критических суждений Э. Маркаряна об абсолютизации эвристической ценности дифференцирующего познания и «теоретически дезинтегрированном состоянии наук об обществе и культуре» как «ментальном разоружении человеческого рода». Он характеризует интеграцию как высшую форму междисциплинарного взаимодействия наук.

Автор статьи полагает, что культурология являет собой современную форму междисциплинарного дискурса и может стать теоретико-методологической базой конвергентных исследований в науках об обществе, человеке и культуре. Дается обоснование необходимости создания Российского культурологического центра междисциплинарных исследований и конвергентных технологий.

Ключевые слова: интегральное познание общества, научно-образовательная культура, реформа образовательных систем, конвергентные технологии, культурология, междисциплинарные исследования, Россия.

THEORETICAL ASPECTS TO STUDY CULTURAL PROCESSES

L. M. Mosolova

Culturology in the Context of Interdisciplinary Research

In the article the ideas of historians and culturologists in cross-disciplinary researches of modern science are considered (from Fernán Brodel to Eduard Markaryan). It is noted that the idea of interdisciplinarity began to be discussed actively in the environment of the French school of Annals in connection with the crisis of sciences about the person. F. Brodel connected this crisis with dissociation of sciences which were anxious with disputes on the borders, the place, priorities, own purposes, etc. He considered recovery from the crisis the organization of cross-disciplinary researches and outlined ways of convergence of sciences about society, the person and culture.

The subsequent interest in interdisciplinarity problems in the European and Russian science (R. Akoff, Ge. Piaget, B. Petrov, B. G. Ananiev, I. T. Frolov, M. S. Kagan, E. S. Markaryan) is traced. The system of critical judgments of E. Markaryan of absolutization of the heuristic value of the differentiating knowledge and «theoretically disintegrated condition of sciences about society and culture» as «mental disarmament of the human race» is considered. He characterizes integration as the highest form of cross-disciplinary interaction of sciences.

The author of the article believes that the cultural science is a modern form of a cross-disciplinary discourse and can become a theoretic-methodological base of convergent researches in sciences about society, the person and culture. Justification of need of creation of the Russian culturological center of cross-disciplinary researches and convergent technologies is given.

Keywords: integral cognition of society, scientific-educational culture, reform of educational systems, convergent technologies, culturology, interdisciplinary approach, Russia.

В статье рассматривается культурология в контексте развития в современной науке междисциплинарных исследований и конвергентных технологий.

Идея междисциплинарных исследований не нова. Она активно начала обсуждаться в среде французской историографической школы Анналов. Особенно многое продвинул в этом отношении такой яркой ее представитель, как Фернан

Бродель. Говоря об историческом познании, он подчеркивал, что его задачей должно стать не просто описание событий, а изучение глубины исторического движения всех сторон жизни общества в их единстве, с одной стороны, и стремление объяснить на этой основе событий настоящего – с другой [1, с. 5]. Ученый полагал, что сближение социальных наук между собой является первоочередной, но сложной задачей.

Приведу несколько соответствующих суждений Ф. Броделя 60–70-х гг. XX в., обратившись к его книге «Очерки истории» из серии «Исторические технологии», вышедшей в этом году в переводе с французского Э. Орловой.

«Науки о человеке, – писал он, – переживают общий кризис: они изнемогают под тяжестью собственного прогресса по причине кумуляции нового знания и необходимости коллективной работы, рациональная организация которой только начинается...» [1, с. 30]. «Все более или менее осознанно озабочены своим местом в чудовищной совокупности исследований, старых и современных...» [1, с. 30].

Социальные науки «сегодня, более чем вчера озабочены определением своих целей, методов, приоритетов. Они наперегонки заняты распрями по поводу границ, которые их разделяют, не разделяют или плохо отделяют от соседствующих наук. Ибо каждая на самом деле мечтает остаться самой собой или вернуться к самой себе...» [1, с. 30]. «Более того, – отмечал, ученый, – не желая этого открыто, социальные науки заставляют признать одна другую, каждая стремится уловить свою социальность, в ее “целостности”; каждая, пытаясь сохранить себя, посягает на своих соседей... Ведь того и гляди география разведется с историей» [1, с. 30].

Ф. Бродель считал, что выходом из этой ситуации является *организация междисциплинарных исследований*. Он прямо заявлял, что «необходимость конвергенции сегодня очевидна» [1, с. 30]. Э. Орлова верно отмечает, что «Бродель осуществлял революционный поворот в области исторического познания, обратившись к опыту других наук о человеке при анализе социокультурной макродинамики» [1, с. 5]. В своих трудах он очертил пути конвергенции наук о человеке, возможности их взаимного совмещения, обогащения, рассматривал роль математики и компьютеров в социально-научном познании. Специально отмечу, что Ф. Бродель признавал за понятием «культурное» *весь широкий диапазон его значений и пред-*

лагал историкам вести диалоги с каждым из крупных секторов наук о человеке и его культуре.

Проблема междисциплинарности ставилась не только историками. Ее обсуждали исследователи отношений «человек – машина», в частности Р. А. Акоф, – один из основоположников теории систем, а также выдающийся французский психолог Ж. Пиаже, который специально разрабатывал проблемы и общие механизмы междисциплинарных исследований. Аналогичными проблемами были озабочены и многие другие зарубежные ученые. Данная интеллектуальная тенденция в развитии наук была очень сильной и в 80-е гг. [5].

В нашей стране *идея междисциплинарности* быстро получила признание. В Московском институте *естествознания и техники* под руководством Б. М. Кедрова группа философов стала работать над проблематикой методологии междисциплинарных исследований. Необходимость такого подхода обосновывалась в хорошо известных трудах по изучению человека Б. Г. Ананьева («Человек в как предмет познания»), И. Т. Фролова («Человек в системе наук») и др. Не менее известна деятельность Комиссии по *комплексному* изучению художественного творчества, организованной Б. С. Мейлахом в 60-е гг. в рамках Академии наук СССР и Союза писателей. С конца 70-х гг. действовал коллектив Секции теоретических проблем культуры Научного Совета Академии наук по *комплексной* программе «История мировой культуры».

Весьма масштабные исследования в этом направлении были проведены коллективом авторов под руководством М. С. Кагана, воплощенные в книгах по истории мировой художественной культуры. В этом исследовании были охвачены все ее отрасли в их исторической динамике и меняющихся взаимоотношениях [7, 8]. Позднее М. С. Каган реализовал системный подход к изучению не только художественной культуры, но и мировой культуры в целом в двухтомнике «Введение в мировую культуру» [2].

Но вот что удивительно. Несмотря на то, что обсуждение проблем междисциплинарности приобретало все более широкий характер – и по охвату вовлекавшихся в это дело отраслей знания, от естественных и технических до социальных, гуманитарных, философских, и по географии (США, Западная Европа, Россия, Индия и др.), – *новая познавательная парадигма широкого признания все же не получила*, и по сей день в мировой науке господствует дисциплинарная расчлененность и разобщенность всех отраслей знания.

Многие исследователи причину такого положения дел видят в *абсолютизации эвристической ценности аналитически-дифференцирующей ориентации познания*.

Такой тип аналитического мышления внедрялся в сознание людей со школьных и студенческих лет на протяжении веков. Однако наше время требует познания сложных объектов в их неразложимой на части целостности. С такими объектами стала иметь дело практика, и оказалось необходимым их многосторонне-целостное познание.

В первое десятилетие XXI в. особенно жесткая критика сложившейся ситуации в современной науке и образовании стала характерной для трудов Э. С. Маркаряна. По его мнению, она была порождена ненормально стремительной, деструктивной технократической эволюционной динамикой нашей цивилизации. Вследствие этого сложилась монодисциплинарная и односторонне специализированная научно-образовательная система. Кроме того, многие проблемы, полагал он, с которыми люди столкнулись в современную эпоху, были обусловлены жалкими, теоретически дезинтегрированными знаниями об общественной жизни людей и поразительно *несерьезным отношением* многих представителей власти и сограждан к социогуманитарным наукам. Они выпадали из приоритетов развития науки и образования.

Крайне низкий уровень знаний об общественной жизни людей и теоретически дезинтегрированное состояние наук об обществе и культуре, которое характеризуется огромными диспропорциями, Э. С. Маркарян назвал *«ахиллесовой пятой современной цивилизации»* [4, с. 43].

Он также остро критически расценивал сведение культуры к искусству, считал это проявлением иррационализма и *кризисного состояния* сознания. Такая традиция имеет негативные последствия, искажая восприятие социокультурной реальности. Более того, Э. С. Маркарян считал, что эта традиция является одним из каналов *«ментального разоружения человеческого рода»* [4, с. 56].

Существенно, что, рассматривая влияние постмодернизма на научное сознание и общественные практики, он пришел к выводу, «что влияние постмодернизма обусловлено не присутствием ему идеями, а порой справедливой критикой существующей науки и образования, тип которых не соответствует реалиям мира. Сам же *постмодернизм не имеет позитивной парадигмы развития научно-образовательной системы*. Именно в этом состоит наиболее уязвимое место

данного идеологического направления мысли и источники вводящих в заблуждение идей и призывов» [4, с. 54–55].

Э. С. Маркарян постоянно подчеркивал важнейшую значимость разработки интегральных знаний об обществе, культуре, цивилизации, методологических принципов интеграции основных групп наук и примеры их успешного использования. Более того, *интеграция наук характеризовалась им «как высшая форма междисциплинарного взаимодействия наук»* [4, с. 63].

Э. С. Маркарян был не одинок в понимании значимости интегральных знаний об обществе, культуре, цивилизации, в утверждении того, что именно они являются важнейшими показателями формирования *новой науки* в первое десятилетие XXI в. Это мнение разделяют очень многие ученые. Однако мы упорно возвращаемся к текстам Э. С. Маркаряна, потому что он фактически был основателем культурологии как общей науки о культуре, разработал фундаментальную теорию культуры как универсального способа, технологии эволюционной самоорганизации человеческого общества. Он определил тип этой самоорганизации как социокультурный, потому что культура выражает его специфику, проявляющуюся в многообразных, многоликих формах. Но дело не только и не столько в этом, а в том, что Э. С. Маркарян лучше других *сформулировал насущные проблемы, определил главные векторы и принципы научно-образовательной культуры нашего времени*. Он обладал стратегическим мышлением, поэтому его работы не теряют актуальности.

Не случайно культурологи дважды проводили конференции в Санкт-Петербурге (2008 г.) и Москве (2016 г.), посвященные научной деятельности этого выдающегося ученого, но не сделали выводов и не подготовили рекомендаций для культурологов по использованию его теоретического наследия в развитии современной научно-образовательной культуры. Научная деятельность должна иметь *кумулятивный* характер и быть способной *наращивать* подлинные теоретические успехи.

В начале статьи я привела суждения Ф. Броделя о сложившейся ситуации в отношениях истории с социальными науками, полагая, что аналогичные процессы происходили и в отношениях культурологии с другими науками, если вспомнить наши конгрессы, конференции РИКа в «Белых столбах» и многие другие встречи гуманитариев последних 10–12 лет. Та же озабочен-

ность своим местом, своими предметными полями, занятость распрями по поводу водоразделов, границ и т. п.

К сожалению, знания о культуре, разработанные отечественными учеными, не систематизированы, их достижения никак не аккумулированы, программы развития культурологии до сих пор в стране нет! Министерство культуры все никак не поймет, что оно занимается не всей культурой России, а художественной культурой и массовыми коммуникациями.

Культурологию, как и социологию, многие называют широко обобщающей, интегративной наукой, даже метанаукой. И это правда. Отдельные известные культурологи ведут продуктивные исследования междисциплинарного характера. Это убедительно показал И. В. Кондаков в статье «Современное состояние наук о культуре в России: достижения, проблемы и перспективы», опубликованной в последнем выпуске альманаха НОКО «Мир культуры и культурология» [3, с. 10–20]. Но это отдельные работы эксклюзивного характера, а не тренд современной культурологии.

Существенно, что междисциплинарные исследования сегодня стали особенно активно и плодотворно развиваться в естествознании и технических науках. Именно в модусе междисциплинарного подхода стираются грани между технологиями разных областей знания, инженерные технологии интегрируются с гуманитарными. На арену выходит принципиально новый тип технологий – «конвергентные технологии». Он интегрирует в себе процессы и механизмы инженерно-технических, биологических, информационных, когнитивных и гуманитарных технологий. Они известны как НБИКС (нано-био-информативно-социально-гуманитарные) технологии. Конвергентные технологии относятся к тем наукам, которые по существу (целям, кругу задач, методам исследования) являют собой форму междисциплинарного дискурса; именно к этим наукам относятся и культурология. Они уже задают горизонты технологической будущности человека, а значит – и культурные смыслы и горизонты его социально-культурного бытия, требуя внимания и рефлексивного участия всех наук о человеке, обществе и культуре.

Отечественная культурология пока отстает в этом маневре наук от классической парадигмы созерцательно-академического и нарративного существования к постклассической парадигме проективной активности, от научной культуры «наблюдения, описания, интерпретации» к куль-

туре рационально-конструктивистской методологии познания и «технологизации сознания» [6].

В заключение отмечу, что ученым нашей страны пора начинать работу по созданию Российского Научного культурологического центра междисциплинарных исследований и конвергентных технологий. Необходимы совместные целенаправленные усилия по многосторонне-целостному изучению этого удивительного феномена на нашей планете, который создали сами люди, – феномена культуры.

Библиографический список

1. Бродель, Ф. Очерки истории [Текст] / Ф. Бродель ; пер. с фр. Э. Орловой. – 2-е изд. – М. : Академический проект, 2017. – 223 с.
2. Каган, М. С. Введение в историю мировой культуры [Текст] : в двух книгах / М. С. Каган. – СПб. : Петрополис, 2000–2001 гг.
3. Кондаков, И. В. Современное состояние наук о культуре в России: достижения, проблемы и перспективы [Текст] / И. В. Кондаков // Альманах Научно-образовательного культурологического общества России «Мир культуры и культурология». Вып. IV. – СПб. : НОКО, 2015. – С. 10–20.
4. Маркарян, Э. С. Программные предложения по реформированию ЮНЕСКО [Текст] / Э. С. Маркарян // Тезисы о научно-образовательной культуре двадцать первого века. Ереван: Международная ассоциация стратегий выживания и развития (АСВР), 2009. – С. 43.
5. Науки в их взаимосвязи: История. Теория. Практика [Текст] / Б. М. Кедров, В. Л. Рабинович, А. П. Огурцов и др.; отв. ред. [и авт. вступ. ст.] Б. М. Кедров и др. АН СССР, Ин-т истории естествознания и техники. – М : Наука, 1988. – 285 с.
6. Тхагапсоев, Х. Г., Мосолова Л. М., Леонов И. В., Соловьева В. Л. Идентичность как навигатор сознания [Текст] / Х. Г. Тхагапсоев и др. – СПб. : Астерион, 2016. – 170 с.
7. Художественная культура в докапиталистических формациях: Структурно-типологическое исследование [Текст] / В. Г. Иванов, М. С. Каган, В. В. Прозерский и др.; науч. ред. М. С. Каган. – Л. : Изд-во ЛГУ, 1984. – 304 с.
8. Художественная культура в капиталистическом обществе: Структурно-типологическое исследование [Текст] / Б. М. Бернштейн, А. П. Валицкая, Н. В. Григорьев и др. ; науч. ред. М. С. Каган ЛГУ им. А. А. Жданова. – Л. : Изд-во ЛГУ, 1986. – 286 с.

Bibliograficheskiy spisok

1. Brodel', F. Ocherki istorii [Текст] / F. Brodel' ; per. s fr. Je. Orlovoj. – 2-e izd. – М. : Akademicheskij projekt, 2017. – 223 s.
2. Kagan, M. S. Vvedenie v istoriju mirovoj kul'tury [Текст] : v dvuh knigah / M. S. Kagan. – SPb. : Petropolis, 2000–2001 gg.

3. Kondakov, I. V. Sovremennoe sostojanie nauk o kul'ture v Rossii: dostizhenija, problemy i perspektivy [Tekst] / I. V. Kondakov // Al'manah Nauchno-obrazovatel'nogo kul'turologicheskogo obshhestva Rossii «Mir kul'tury i kul'turologija». Vyp. IV. – SPb. : NOKO, 2015. – S. 10–20.

4. Markarjan, Je. S. Programmnye predlozhenija po reformirovaniju JuNESKO [Tekst] / Je. S. Markarjan // Tezisy o nauchno-obrazovatel'noj kul'ture dvadcat' pervogo veka. Erevan: Mezhdunarodnaja asociacija strategij vyzhivaniya i razvitija (ASVR), 2009. – S. 43.

5. Nauki v ih vzaimosvjazi: Istorija. Teorija. Praktika [Tekst] / B. M. Kedrov, V. L. Rabinovich, A. P. Ogurcov i dr.; otv. red. [i avt. vstup. st.] B. M. Kedrov i dr. AN SSSR, In-t istorii estestvoznaniya i tehniki. – M : Nauka, 1988. – 285 s.

6. Thagapsoev, H. G., Mosolova L. M., Leonov I. V., Solov'eva V. L. Identichnost' kak navigator soznaniya [Tekst] / H. G Thagapsoev i dr. – SPb. : Asterion, 2016. – 170 s.

7. Hudozhestvennaja kul'tura v dokapitalisticheskikh formacijah: Strukturno-tipologicheskoe issledovanie [Tekst] / V. G. Ivanov, M. S. Kagan, V. V. Prozerskij i dr.; nauch. red. M. S. Kagan. – L. : Izd-vo LGU, 1984. – 304 s.

8. Hudozhestvennaja kul'tura v kapitalisticheskom obshhestve: Strukturno-tipologicheskoe issledovanie [Tekst] / B. M. Bernshtejn, A. P. Valickaja, N. V. Grigor'ev i dr. ; nauch. red. M. S. Kagan LGU im. A. A. Zhdanova. – L. : Izd-vo LGU, 1986. – 286 s.

Reference List

1. Brodel T. Sketches of history; translated from French by. E. Orlova. – 2nd edition. – M. : Academicheskij proect, 2017. – 223 p.

2. Kagan M. S. Introduction to world culture history: in two books / M. S. Kagan. – SPb. : Petropolis, 2000–2001.

3. Kondakov I. V. The current state of sciences about culture in Russia: achievements, problems and prospects // Almanac of Scientific and educational culturalological society of Russia «World of culture and cultural science». Issue IV. – SPb. : NOKO, 2015. – P. 10–20.

4. Markaryan E. S. Programme offers on reforming of UNESCO // Theses about the scientific and educational culture of the twenty first century. Yerevan: International association of strategy of survival and development (ASVR), 2009. – P. 43.

5. Sciences in their interrelation: History. Theory. Practice / B. M. Kedrov, V. L. Rabinovich, A. P. Ogurtsov, etc.; editor-in-chief [foreword] B. M. Kedrov, etc. Academy of Sciences of the USSR, Institute of history of natural sciences and equipment. – M. : Nauka, 1988. – 285 p.

6. Tkhagapsoev Kh. G., Mosolova L. M., Leonov I. V., Soloviova V. L. Identity as the navigator of consciousness. – SPb. : Asterion, 2016. – 170 p.

7. Art culture in pre-capitalistic formations: Structural and typological research / V. G. Ivanov, M. S. Kagan, V. V. Prozersky, etc.; scientific editor M. S. Kagan. – L. : LGU Publishing House, 1984. – 304 p.

8. Art culture in capitalist society: Structural and typological research / B. M. Bernstein, A. P. Valitskaya, N. V. Grigoriev, etc.; scientific editor M. S. Kagan LGU named after A. A. Zhdanov. – L. : LGU Publishing House, 1986. – 286 p.